

П.В. Башарин

Рецензия на книгу:

аль-Газали, Абу Хамид Мухаммад ат-Туси. *Ихйа' 'улум ад-дин* (Возрождение религиозных наук о вере). Т. I. Первая четверть о видах поклонения. Часть I /
Пер. с арабск. И.Р. Насырова, А.С. Ацаева.
М.: Изд. дом Нуруль Иршад, 2007. 580 с.
(Суфийская классика)

Впервые с текстом основополагающего сочинения ал-Газали «Ихйа' 'улум ад-дин» советский тогда еще читатель познакомился в 1980 г. В знаменитой академической серии «Памятники письменности Востока» (ППВ) В.В. Наумкиным был опубликован перевод избранных мест из трактата. Изданная в лучших академических традициях советского востоковедения, снабженная фундаментальным введением и подробным комментарием книга сразу привлекла внимание читателя, интересующегося исламом, став знаковым явлением в отечественном исламоведении. Единственный перевод избранных мест ключевого трактата ал-Газали произвел настоящий фурор среди мусульман СССР в 1980-е — начале 1990-х гг. Верующие не только впервые получили доступ к одному из самых знаменитых в истории ислама текстов. В период обретения во многом утраченного религиозного самосознания книга выступила в качестве популярных пролегоменов для многих новообращенных мусульман. Шли годы, в России возрастала популярность ал-Газали. На рубеже тысячелетий стали появляться русские переводы его трудов, в массе своей, к сожалению, не выдерживающие никакой критики вплоть до того, что переводились не с языка оригинала. Одновременно в отечественном исламоведении предпринимались попытки перевода фундаментального *Ихйа'*. Однако по различным причинам, не зависящим от иссле-

дователей и переводчиков, ни один из этих проектов, к сожалению, не был доведен до публикации.

С 2002 г. вышло уже два тома сочинения, представляющего сжатый вариант *Ихйа'*, — персидского *Кимийа-йи са'адат* («Алхимия счастья») в переводе петербургского исламоведа А.А. Хисматулина.

В Москве в 2007 г. вышла книга перевода первого руб'а *Ихйа'* в переводе И.Р. Насырова и А.С. Ацаева.

Первый руб' (четверть) «О видах поклонения» (*Руб' ал-'убада*) состоит из десяти книг. В рецензируемый том вошли переводы «Книги о знании» (*Китаб ал-'илм*) и «Книги об основах вероучения» (*Китаб ал-кава'id ал-'ака'id*).

В основе четвероякой классификации ал-Газали лежат четыре рода человеческих занятия: принесение пользы знанием, наставление в нормах религиозного поведения, очищение душ от порочных качеств и спасение, механизмы которого сообщены пророчеством. «Книга знания», выполняя одновременно пропедевтическую роль, открывается описанием достоинств знания как фундаментальной характеристики мусульманского мировоззрения. Ал-Газали разделяет знания на практическое (*'илм ал-му'амала*), общедоступное, внешнее (*захир*) и теоретическое (*'илм ал-мукашафа*), носящее эзотерический характер (*батин*). С практической точки зрения оно разделяется на общеобязательное (*фард 'айн*) и обязательное для общины (*фард кифайа*). Первое зиждется на вероубеждении (*и'tикад*), деянии (*фи'л*) и отвержении (*тарк*). Знания второго рода делятся на религиозные и не относящиеся к области религиозного закона (*шари'ат*). Последние подразделяются на похвальные (приносящие пользу, но необязательные, как арифметика и медицина), порицаемые (колдовство, магия, обман зрения и плутовство) и дозволенные (поэзия, история и прочее творчество, не занимающееся искажением истины). Они относятся к знаниям, обязательным для общины, поскольку обладание ими необязательно для отдельной личности, но необходимо для коллектива. Похвальные знания содержат основы (*усул*), ответвления (*фуру'*), пролегомены (*мукаддимат*) и завершающие науки (*мутаммимат*). Основы включают Коран, Сунну, единодушное мнение (*иджма'*) и сообщения (*асар*). Ответвления содержат знания, относящиеся не к буквальному значению, но к истинному смыслу. Пролегомены необходимы для усвоения наук. Завершающие науки — комплекс экзегетических дисциплин, не вошедших в первые три группы (науки о произношении, чтении, основы *фикха* и т.д.)

В этой книге дается, в частности, знаменитый анализ суфийских шатхов (экспрессивных экстатических речений) и их разделение на две группы.

«Книга об основах вероучения» включает истолкование суннитского принципа утверждения Божественного единства (*таухид*), выраженный в двух частях *шахады*. Ал-Газали приводит перечисление и

истолкование принципов суннитского вероучения (*'акида*). Раздел о доказательствах мусульманского вероучения подразделяется на столпы: веру (где приводится рациональное доказательство бытия Бога), Божественные атрибуты, действия, суть учения, переданная через Мухаммада, непостижимая с помощью разума (эсхатология и проблема преемственности руководства общиной). Раздел о соотношении веры (*иман*) и ислама, обретший доминирующее значение ко времени ал-Газали завершает рецензируемый том.

Рецензируемый перевод отличает хороший язык, свойственный всем переводам И.Р. Насырова. Это тем более существенно, что издание адресовано не только узким специалистам-исламоведом, а, в первую очередь, широкому кругу читателей.

В конце тома даются списки терминов и персоналий, к сожалению, без отсылок на страницы, совершенно необходимых для работы с подобным текстом, насыщенным терминологией и многочисленными упоминаниями различных персоналий.

Однако при всех достоинствах перевода данное издание содержит и ряд недостатков. Ориентация преимущественно на мусульманскую аудиторию подчас приводит к досадным казусам, когда ряд терминов не получает адекватного перевода и комментария, что делает их непонятными читателю-немусульманину, так как дается лишь их чисто экзегетическое объяснение. Например, термин *'арш* (“престол”) не только дается без перевода, но в сносках (с. 85, 399) и в терминологическом аппарате приводится довольно туманное определение: «самое большое создание Аллаха, сотворенное из *нура* (света)». Данное определение явно недостаточно, в том числе и для мусульманского читателя. В сноске на с. 401 приводится традиционное богословское объяснение: «...слово, которым обозначают трон, на котором восседают земные (*sic!*) цари, и все, что превышает тебя и покрывает тебя своей тенью». Далее составитель комментария пишет, что слово остается без перевода, поскольку оба значения не подходят под описание Божественных реалий, поскольку являются атрибутами физического мира. На основе экзегетической экспликации, *'арш* понимается как «тело, объемлющее все тела». Однако в таком случае стоит отказаться от перевода всей коранической богословской терминологии как феноменов, не имеющих аналогов в природе.

Для термина *ра'й* по тексту (с. 319) и в указателе дается следующее объяснение: «букв. “рассмотрение воочию и сердцем”», хотя буквальный смысл такого экзегетического объяснения не содержит.

Весьма тенденциозным выглядит следующее определение, примененное к му'тазилитам: «представители одного из еретических направлений в каламе» (с. 442 и Указатель) или мурджи'итам: «последователи одной из еретических школ в каламе» (с. 518 и Указатель). Подобное же определение дано батинитам — «общее название людей, фактически стоявших на позиции атеизма».

Сознательный отказ поиска эквивалентов в русском языке подчас приводит к парадоксальным казусам. Например, отказ переводить термин *шари'ат*, как (религиозный) закон применительно к немусульманской традиции послужил причиной появления пассажа о «Шариатах иудеев, христиан и сабейцев» (с. 496).

После каждого упоминания Мухаммада приводится традиционное славословие, даже когда оно отсутствует в оригинале, что не только утяжеляет текст, но и противоречит традиционным нормам текстологии. Особенно странно оно смотрится инкорпорированным в текст *шахады*.

По тексту наблюдаются колебания в передаче оригинальных терминов, то отображающих, то не отображающих мягкость арабского звука *л* мягким знаком. Иногда встречаются оба варианта: *'илм* — *'ильм*, *хал* — *халь* / *ахваль*, *'амаль* и т.д.

Несмотря на перечисленные недостатки, рецензируемое издание, несомненно, по уровню стоит несоизмеримо выше прочих современных переводов ал-Газали (за исключением переводов А.А. Хисматулина, представляющего академическую текстологическую традицию). Данная книга призвана стать первым шагом на пути к подробному знакомству с *Ихйа'* как читателей, интересующихся исламом, так и русскоязычных мусульман в России и на постсоветском пространстве. Хочется надеяться, что данный проект будет успешно продолжен и на русском языке наконец появится полный текст этого сочинения, востребованного столь многочисленной аудиторией.